

Научная статья
УДК 343.98
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-145-151>

Правоприменительная практика по делам о хищениях бюджетных средств как источник информации о личности преступника и иных элементах криминалистической характеристики

Чумаков Алексей Вадимович

Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета, Новосибирск, Россия, chumakov_a_v@mail.ru

Аннотация. Автором рассмотрены актуальные особенности изучения правоприменительной практики по делам о хищениях бюджетных средств. Представлен анализ наиболее эффективных инструментов исследования, а именно: метод интервьюирования практических работников и метод экспертных оценок. В качестве иллюстрации их применения проанализирован исследовательский процесс изучения личности преступника как элемента криминалистической характеристики по делам о такой разновидности хищений бюджетных средств, как мошенничество с материнским капиталом. В работе обоснована необходимость изучения криминалистом-разработчиком материалов доследственных проверок, а также приоритета выявления и расследования наиболее общественно опасных, высокоорганизованных хищений с коррупционной составляющей. Криминалистика как наука основные свои усилия должна направлять на разработку методик расследования именно таких преступлений.

Ключевые слова: личность преступника, хищения в бюджетной сфере, бюджетные средства, правоприменительная практика, криминалистическая характеристика, метод экспертных оценок, мошенничества, связанные с материнским капиталом

Для цитирования: Чумаков А. В. Правоприменительная практика по делам о хищениях бюджетных средств как источник информации о личности преступника и иных элементах криминалистической характеристики // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 1 (65). С. 145–151. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-145-151>.

Original article

Law enforcement practice in cases of embezzlement of budgetary funds as a source of information about the identity of the criminal and other elements of criminalistic characteristics

Alexey V. Chumakov

Novosibirsk Law Institute (branch) National Research Tomsk State University, Novosibirsk, Russian Federation, chumakov_a_v@mail.ru

Abstract. The author considers the current features of the study of law enforcement practice in cases of embezzlement of budgetary funds. The analysis of the most effective research tools is presented, namely, the method of

© Чумаков А. В., 2024

interviewing practitioners and the method of expert assessments. As an illustration of the application of these methods, the research process of studying the identity of a criminal as an element of criminalistic characteristics in cases of such a type of embezzlement of budgetary funds as fraud with maternity capital is analyzed. The paper substantiates the need for a criminologist-developer to study the materials of pre-investigation inspections, as well as the priority of identifying and investigating the most socially dangerous, highly organized embezzlement, with a corruption component. Criminology as a science should direct its main efforts to the development of methods of investigation of such crimes.

Keywords: criminal identity, embezzlement in the public sector, budgetary funds, law enforcement practice, criminalistic characteristics, method of expert assessments, fraud related to maternity capital

For citation: Chumakov A. V. Law enforcement practice in cases of theft of budget funds as a source of information about the identity of the criminal and other elements of criminalistic characteristics. *Legal Science and Practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 1 (65), pp. 145–151. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-145-151>.

Неоднократно в стратегических и доктринальных документах мы встречаем указание на необходимость обеспечения эффективности расходования бюджетных средств, противодействия криминальным проявлениям в сфере бюджетного финансирования. Так, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [1] к числу задач в целях обеспечения государственной и общественной безопасности отнесены:

— предупреждение и пресечение преступлений коррупционной направленности, нецелевого использования и хищения бюджетных средств в органах публичной власти и организациях с государственным участием;

— в том числе при реализации национальных проектов (программ) и выполнении государственного оборонного заказа;

— возмещение ущерба, причиненного такими преступлениями, и повышение уровня ответственности за их совершение;

— совершенствование института ответственности должностных лиц за действия (бездействие), повлекшие за собой неэффективное использование бюджетных средств и недостижение общественно значимых результатов национального развития.

В письме Министерства финансов Российской Федерации от 26 ноября 2020 года № 02-09-09/103226 «О контроле за расходованием бюджетных средств» [2] сказано, что существующие механизмы контроля за расходованием бюджетных средств являются эффективными и достаточными для обеспечения эффективной работы бюджетной системы. Одновременно с этим в данных статистической отчетности МВД РФ мы видим следующую картину: в 2022 году было зарегистрировано более 8 тыс. преступлений, связанных с совершением хищений бюджетных средств, а ущерб от указанных деяний составил более 16 млрд рублей [3].

Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости дальнейшего изучения

закономерностей криминальной деятельности, связанной с совершением хищений в бюджетной сфере, а также продолжения разработок, направленных на формирование криминалистических научно обоснованных рекомендаций по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений указанной категории.

В рамках настоящей работы рассмотрим некоторые особенности исследовательской работы по изучению личности типичного преступника по делам о хищениях бюджетных средств во взаимосвязи с другими элементами криминалистической характеристики преступлений, а также в целом — особенности изучения следственной и судебной практики по делам данной категории.

Изучение общих тенденций исследовательской деятельности по формированию криминалистических характеристик, включая сбор данных о личности типичного преступника, показывает, что современные криминалисты-разработчики — авторы криминалистических методик расследования отдельных видов и групп преступлений, формируют эмпирическую базу исследования из ряда традиционных источников:

— уголовные дела и материалы об отказе в возбуждении уголовного дела;

— отдельно, в том числе приговоры судов;

— статистические данные;

— анкетирование и, значительно реже, интервьюирование правоприменителей.

Например, в одной из самых крупных работ последнего времени, посвященной криминалистическим методикам расследования преступлений в сфере экономики, автор изучил и проанализировал материалы более чем 1 500 уголовных дел соответствующих категорий и материалов предварительной проверки. Помимо прочего эмпирического материала, был применен метод анкетирования и раздаточного опроса в отношении:

— практических работников (850 человек);

— представителей профессорско-преподавательского состава образовательных организаций МВД России и других вузов (120 человек) [4].

Кстати, автор С. Ю. Журавлев, один из немногих ученых, прямо указавших на сложности при получении доступа в архивы судов, обусловленные, в том числе, негативным отношением их руководства к изучению материалов дел третьими лицами, вероятностью распространения персональных данных из материалов дела и т. д. [4, с. 25].

О той же проблеме, то есть, мягко говоря, о нелегком пути к получению и обработке материалов уголовных дел и подборок процессуальных документов, пишет Ю. П. Гармаев. Проблема в том, отмечает автор, что реальные документы и материалы дел вряд ли будут находиться в одном месте, тем более в наиболее удобном для исследователя виде — в электронном. Исключения составляют только архивы судов, где хранятся полностью завершившиеся (оконченные) производством уголовные дела, по которым принято окончательное судебное решение, вступившее в законную силу. Но в этом источнике информации есть свои трудности [5].

В среднестатистической, если так можно выразиться, кандидатской диссертации по криминалистической методике расследования мы видим утверждения авторов о том, что, кроме прочей эмпирической базы, они изучили 100–300 уголовных дел, провели анкетирование и интервьюирование примерно 50–150 следователей и иных сотрудников [6, с. 8–9]. Причем в большинстве исследований пишется именно так: «проведено анкетирование И интервьюирование...» без разделения этих двух разновидностей опроса и без указания на то, сколько людей было опрошено по первому, а сколько — по второму методу. Между тем очевидно, что методы эти совершенно разные, анкетирование провести значительно легче, временные ресурсы минимальны, чего нельзя сказать об интервью, требующем непосредственного общения исследователя с респондентом.

В приложениях большинства диссертаций представлены анкеты изучения материалов уголовных дел. Причем очень часто заметно, что ответы на те или иные вопросы невозможно получить именно методами, связанными с изучением документов. Например, на вопрос: «В какой срок с момента возбуждения уголовного дела был составлен первоначальный план расследования?» — можно ответить только применяя методы опроса, скорее всего интервью, так как сами планы в уголовное дело никогда не подшиваются (из одного из отзывов на диссертацию по методике расследования).

Также следует отметить следующие сложности и негативные исследовательские факторы:

— отсутствие в свободном доступе значительного количества приговоров судов различных инстанций. Причем, например, по делам о хищениях в бюджетной сфере зачастую отсутствуют приговоры по наиболее сложным, резонансным, максимально интересным для исследователей уголовным делам. И наоборот, приговоры по делам, не представляющим правовой и криминалистической сложности (о криминалистической сложности расследования [7, с. 31–34]), имеются в изобилии, но для исследователя они мало интересны;

— отсутствие в текстах приговоров и в целом — во всех материалах уголовных дел конкретной информации, характеризующей методические, тактические, технические и организационные особенности проведения отдельных следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, тактических приемов и тактических операций;

— отсутствие у большинства исследователей-криминалистов достаточного количества (и качества) деловых контактов в правоохранительных структурах и судах;

— особенности поведенческих реакций анкетированных практикующих юристов: скрытность, недоверие к «теоретикам», опасения передать лишнюю информацию, последствий ее распространения ученым и т. д.

Избрание метода анкетирования (а если быть точным — раздаточного опроса), действительно, позволяет выявить мнение множества респондентов об изучаемом объекте, установить определенные закономерности в ответах опрошенных. Одновременно с этим метод анкетирования — это формат, ограничивающий респондента. В анкете респонденты не отвечают на вопросы развернуто, а стараются сократить формулировки и тем самым сэкономить время. Однако если и избирать указанный метод проведения исследований, то следует остановиться на проведении выборочного группового анкетирования с количеством вопросов не более 15 (в основном вопросов с заранее сформулированными вариантами ответов) в одной анкете и с учетом возможности проведения повторных и дополнительных опросов.

Так, М. М. Черехович в своих исследованиях указывает на значительную распространенность методов анкетирования, однако отмечает повышенную вероятность получения недостоверных результатов. Одновременно с этим автор предлагает свой метод анкетирования, предполагающий разделение анкеты на инструктивный

раздел и собственно анкетный лист (состоящий из 3-х блоков вопросов) [8]. А. К. Железнички также отмечает отдельные недостатки анкетных опросов, а относительно определения предельно возможного и оптимального времени проведения опроса рекомендует практиковать любую разновидность опросных методов в сжатые сроки с целью минимизации искажений данных [9].

В заданном контексте значительный и притом недооцененный потенциал криминалистических исследований представляют собой методы интервьюирования практических работников, метод экспертных оценок. Вот неполный перечень достоинств этих методов при надлежащем их применении:

— практический работник может передать информацию, которой нет и не может быть в материалах изучаемых уголовных дел: основные направления и стратегии расследования дел, например, о хищениях бюджетных средств, типичные следственные ситуации, версии, планирование, тактические приемы и т. п.;

— чаще всего правоприменитель передает информацию на примерах конкретных уголовных дел, материалы которых может помочь получить исследователю;

— исследователь может получить развернутую информацию по сути вопросов из интервью, входящих в предмет исследования;

— можно творчески конкретизировать получаемые сведения в режиме реального времени.

Данные методы потребуют от ученого немалых временных затрат: в среднем один час на само интервью, не считая затрат на организацию и обобщение результатов. Содержательно интервью должно состоять не только из ответов на открытые вопросы, но и обсуждение реальных кейсов из правоприменительной практики (обобщенных кейсов и конкретных).

В своих исследованиях В. А. Журавлева акцентирует внимание на незаменимости метода экспертных оценок в современных условиях, которая обусловлена тем, что он «является практически единственным, который может работать в рамках неопределенностной системы, элементы которой встречаются все чаще в связи с постоянно изменяющимся информационным полем» [10]. Е. А. Ануфриева как ученый-криминалист характеризует метод экспертных оценок в качестве метода исследования, позволяющего решать задачи, «не поддающиеся решению обычным аналитическим способом, в том числе: выбор лучшего варианта решения среди имеющихся; прогнозирование развития процесса; поиска возможного решения сложных задач» [11].

Криминалисту-разработчику исключительно важно договориться и запросить для изучения документы, составленные субъектами выявления и расследования хищений бюджетных средств, включая материалы об отказе в возбуждении уголовных дел, прокурорских проверок и их обобщений за периоды, обзоры региональной практики. Вновь отметим, насколько это бывает проблематично, поскольку напрямую связано с наличием (или отсутствием) в распоряжении ученого организационных ресурсов и личных контактов. Причем необходимы личные контакты не только на уровне рядовых правоприменителей, но также на уровне руководства правоохранительных структур и судов в регионе, в нескольких регионах.

Следует вновь акцентировать внимание на необходимости изучения материалов доследственных проверок, закончившихся как возбуждением уголовных дел, так и отказом в возбуждении (далее — первичные материалы). Изучение разнообразной практики по хищениям в бюджетной сфере и соответствующее интервьюирование показали, что, например, из 100 уголовных дел с приговорами судов примерно в 90–95 делах предметом судебного разбирательства станут 1–2 эпизода преступлений, совершенных 1–2 лицами. Подавляющее большинство осужденных будут рядовыми сотрудниками. Руководители среднего и высшего звена из числа осужденных — единицы. Между тем на стадии проведения оперативно-розыскных мероприятий и доследственных проверок в фокусе внимания правоохранителей зачастую будет не 1–2, а 10 и более эпизодов преступной деятельности, множество фигурантов. Рассматриваются версии о совершении многоэпизодных преступлений в составе организованного преступного формирования, с коррупционной составляющей, с причинением ущерба в крупном, особо крупном размерах и т. п.

Сравнительное исследование массы первичных материалов по уголовным делам о хищениях бюджетных средств и вступивших в законную силу обвинительных приговоров в сочетании с результатами интервьюирования оперативных сотрудников по линии ЭБиПК ГУ МВД по Новосибирской области показывает правоту Ю. П. Гармаева, который, описывая закономерности пассивного расследования некоторых, по началу «громких» уголовных дел, доказывает, что в рамках ОРМ выявляется масса эпизодов и составов преступлений, большое количество соучастников, а далее в ходе расследования зачастую «... теряется доказательственная база, усиливается

противодействие, изменяются в сторону смягчения меры пресечения, и т. п. И, в конце концов, в тиши следственных кабинетов ранее такое «громкое» дело благополучно прекращается, или в суд направляется лишь один, причем самый незначительный эпизод, и в лучшем (для стороны обвинения) случае суд назначает наказание с отбыванием его условно. В итоге, как принято говорить в подобных ситуациях: «Гора родила мышь» [12]. То есть то, что от первичных материалов осталось в приговоре — это зачастую даже не вершина айсберга, а кочка на этой вершине. Именно такие эпитеты используют интервьюируемые оперативные сотрудники.

Закономерность, характеризующая существенные различия между данными, полученными в рамках изучения уголовных дел с приговорами и результатами интервьюирования оперативных сотрудников, легко иллюстрировать на исследовательском процессе в рамках предпринятого ранее формирования криминалистической характеристики и методики расследования такой разновидности хищений бюджетных средств как мошенничество при получении выплат [13, с. 85]. Исследование личности типичного преступника по делам данной категории, например, лиц, похищавших средства материнского капитала, показало, что, если опираться на данные из изученных уголовных дел и приговоров, то получается следующая картина:

— в подавляющем большинстве случаев обвиняемые и осужденные по делам о хищении — это лица женского пола, в возрасте от 22–40 лет, имеющие среднее и средне-специальное образование, как правило, ранее не судимые, имеющие двух и более детей, находящиеся в трудном материальном положении и нуждающиеся в денежных средствах;

— из указанной обобщенной группы лиц можно выделить пару подгрупп: положительно характеризующиеся женщины, ведущие социально благополучный образ жизни и обладающие правом на материнский капитал; женщины, ведущие асоциальный образ жизни, состоящие на учете в психоневрологическом и (или) неврологическом диспансерах [13, с. 223].

Когда же были применены иные методы, то есть изучение первичных материалов и интервьюирование, то результаты были совершенно иными. Так, интервьюирование сотрудников Управления экономической безопасности и противодействия коррупции Главного управления МВД по Новосибирской области показало: подавляющее большинство реальных хищений совершается в составе преступных групп (75 %), в

которых, как правило, участвуют руководители и главные бухгалтеры организаций, учреждений и предприятий; коррумпированные должностные лица органов государственной власти и управления. Полученные в ходе интервьюирования сведения в целом коррелируют с результатами отдельных криминологических исследований, проведенных в разное время (к примеру, труды А. В. Макарова [14, с. 90]).

Таким образом, подтверждается закономерность, отмеченная Ю. П. Гармаевым по уголовным делам о коррупционных преступлениях. Автор утверждает, что существует две проблемы: практическая и научная. Первая — это наличие в деятельности правоохранительных органов негативной закономерности, некоего неформального приоритета борьбы с мелкими преступлениями, не представляющими правовой и криминалистической сложности. Вторая, связанная с первой, но уже научная проблема заключается в том, что множество научных криминалистических разработок, например методик расследования, посвящено описанию и расследованию именно таких — мелких, несложных преступлений. Автор анализирует причины возникновения этих проблем, в том числе методологические. Так, по его мнению, в науке криминалистике не в полной мере разработаны исследовательские программы изучения и обобщения практики расследования уголовных дел. Уголовные дела, завершившиеся обвинительными приговорами, это не вполне валидный и не самый информативный источник для криминалиста-разработчика. Автор предлагает дополнить эти источники перечнем из пяти видов, условно говоря, «нереализованных» материалов. В результате формулируются выводы о том, что криминалистика как наука должна:

- 1) критично относиться к отмеченной практической закономерности;
- 2) принять принцип приоритета разработки рекомендаций по расследованию наиболее сложных и общественно опасных преступлений.

Основным направлением расследования по делам о коррупционных и экономических преступлениях должен стать приоритет борьбы с высокоуровневыми, серийными посягательствами, с деятельностью организованных преступных формирований и с отмыванием денег [15, с. 63].

Итак, обобщение опыта криминалистического исследовательского процесса и результата применения двух методик — направлений изучения практики: 1) изучение уголовных дел и приговоров по ним, анкетирование; 2) интервьюирование

правоприменителей, метод экспертных оценок в сочетании с изучением первичных материалов показывает совершенно разные результаты.

Вторая методика представляется более достоверной в части валидных данных о наиболее общественно опасных преступлениях экономической (как и коррупционной) направленности, в том числе хищений бюджетных средств.

Первая — традиционная исследовательская методика, также вполне валидна, но, во-первых, только в сочетании со второй; во-вторых, преимущественно в отношении преступлений, не представляющих правовой и криминалистической сложности. По таким делам к уголовной ответственности наиболее часто привлекаются непосредственные рядовые исполнители хищений.

Наиболее опасные преступники — организаторы преступной деятельности, лидеры и некоторые иные участники организованных преступных формирований, в том числе корумпированные чиновники, зачастую остаются без внимания правоохранительных структур, то есть безнаказанными. Организованная преступная деятельность, связанная с хищениями бюджетных средств, значительно более сложна и многогранна, чем мелкие, несложные хищения, поэтому следственные и оперативные подразделения в условиях информационной неопределенности, нехватки квалифицированных кадров, а также тотальной бюрократизации уголовного судопроизводства (на чем в своих трудах акцентирует внимание Б. Я. Гаврилов [16]) зачастую склонны выявлять наиболее очевидные и простые эпизоды хищений, возбуждать уголовные дела в отношении лиц, чья причастность к совершению преступления не вызывает сомнений и чью вину доказать проще.

Таким образом, для получения максимально достоверных результатов исследования преступной деятельности исследовательская программа криминалиста-разработчика должна включать в себя обе методики с сепарацией результатов. И, конечно же, вторая методика должна быть в приоритете. Получаемые результаты разработки криминалистической характеристики хищений бюджетных средств должны использоваться для формирования методик расследования, акцент в которых должен быть сделан на борьбу с высокоуровневой, организованной преступной деятельностью, с коррупционной составляющей. Именно этого требует от правоприменительной практики Стратегия национальной безопасности и иные руководящие документы государства, именно такие приоритеты должна ставить перед собой и наука.

Список источников

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400, п. п. 13–14 п. 47. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2023).
2. О контроле за расходованием бюджетных средств: письмо Минфина России от 26 ноября 2020 года № 02-09-09/103226. Доступ из СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400004958/#review> (дата обращения: 06.12.2023).
3. МВД выявило хищение бюджетных средств на 16 млрд рублей: интернет-издание «Регнум». URL: <https://regnum.ru/news/3728246> (дата обращения: 08.12.2023).
4. Журавлев С. Ю. Методологические основы совершенствования методики расследования преступлений в сфере экономики: дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2022. 520 с.
5. Гармаев Ю. П. Руководство по поиску, обработке и использованию материалов следственно-судебной практики (уголовное судопроизводство): учебно-методическое пособие. Улан-Удэ: Изд-во «Байкальский меридиан», 2019. 82 с.
6. Земскова Е. Н. Расследование преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2018. 537 с.
7. Зеленский В. Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений: монография. Краснодар: КубГАУ, 2011. 156 с.
8. Черехович М. М. Применение метода анкетирования в криминологии на примере изучения мнения осужденных об эффективности воспитательной работы с ними // Юридическая наука. 2020. № 1. С. 55–61.
9. Железницких А. К. Методы социологических исследований: особенности применения (на примере массового / анкетного опроса) // Экономика и социум. 2014. № 2–2 (11). С. 70–76.
10. Журавлева В. А. Метод экспертного оценивания: историческая экспликация и современная модель // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2012. № 2. С. 28–38.
11. Ануфриева Е. А. Метод опроса в методологии построения частных криминалистических методик // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2017. № 1. С. 112–118.
12. Гармаев Ю. П. Принцип наступательности в раскрытии и расследовании преступлений органами внутренних дел // Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: материалы X Всероссийского научно-практического стола, 26 февраля 2016 года. Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2016. Ч. 1. С. 92–100.
13. Чумаков А. В. Особенности методики расследования мошенничества при получении выплат: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2018. 239 с.

14. Макаров А. В. Преступность в бюджетной сфере: Понятие, тенденции, предупреждение: дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 2005. 396 с.

15. Гармаев Ю. П. Преимущественная борьба с «мелкими» коррупционными преступлениями как проблема практики и криминалистической науки. *Lex russica* (Русский закон). 2023. № 76 (3). С. 63–71.

16. Гаврилов Б. Я. Современное российское уголовно-процессуальное законодательство: видение законодателя, мнение ученого и позиция правоприменителя // Судебная власть и уголовный процесс. 2023. № 1. С. 65–72.

References

1. On the National Security Strategy of the Russian Federation: decree of the President of the Russian Federation no. 400 of February 7, 2021, paragraphs 13–14, paragraph 47. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 20.11.2023). (In Russ.)

2. On the control of budget spending: letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation no. 02-09-09/103226 of November 26, 2020. Access from the reference legal system "Garant". URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400004958/#review> (accessed 06.12.2023). (In Russ.)

3. The Ministry of Internal Affairs revealed embezzlement of budget funds for 16 billion rubles: online edition "Regnum" URL: <https://regnum.ru/news/3728246> (accessed 08.12.2023). (In Russ.)

4. Zhuravlev S. Y. Methodological foundations for improving the methodology of investigating crimes in the field of economics. Dissertation... doctor of legal sciences. Nizhny Novgorod, 2022. 520 p. (In Russ.)

5. Garmaev Y. P. Guidelines for the search, processing and use of materials of investigative judicial practice (criminal proceedings): studies.- the method. stipend. Ulan-Ude: Baikal meridian Publ., 2019. 82 p. (In Russ.)

6. Zemskova E. N. Investigation of crimes in the field of procurement of goods, works, services for state and municipal needs. Dissertation... doctor of legal sciences. Moscow, 2018. 537 p. (In Russ.)

7. Zelensky V. D. Theoretical issues of the organization of crime investigation: monograph. Krasnodar: Kub-GAU Publ., 2011. 156 p. (In Russ.)

8. Cherekhovich M. M. Application of the questionnaire method in criminology on the example of studying the opinions of convicts on the effectiveness of educational work with them. *Yuridicheskaya nauka*, 2020, no. 1, pp. 55–61. (In Russ.)

9. Zheleznietskikh A. K. Methods of sociological research: features of application (on the example of a mass / questionnaire survey). *Economics and society*, 2014, no. 2-2 (11), pp. 70–76. (In Russ.)

10. Zhuravleva V. A. Method of expert assessment: historical explication and modern model. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Series: Sociology*, 2012, no. 2, pp. 28–38. (In Russ.)

11. Anufrieva E. A. The survey method in the methodology of constructing private forensic techniques. *Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal sciences*, 2017, no. 1, pp. 112–118. (In Russ.)

12. Garmaev Y. P. The principle of offensiveness in the disclosure and investigation of crimes by internal affairs bodies. *Criminalistic support for the disclosure and investigation of crimes: materials of the X All-Russian scientific and practical table*, February 26, 2016. Stavropol: SF KrU of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2016. Part 1. Pp. 92–100. (In Russ.)

13. Chumakov A. V. Features of the methodology for investigating fraud in receiving payments. Dissertation... doctor of legal sciences. Barnaul, 2018. 239 p. (In Russ.)

14. Makarov A. V. Crime in the public sector: Concept, trends, prevention. Dissertation... doctor of legal sciences. St. Petersburg, 2005. 396 p. (In Russ.)

15. Garmaev Yu.P. The primary fight against "minor" corruption crimes as a problem of practice and criminalistic science. *Lex russica (Russian law)*, 2023, no. 76 (3), pp. 63–71. (In Russ.)

16. Gavrilov B. Ya. Modern Russian criminal procedure legislation: the vision of a legislator, the opinion of a scientist and the position of a law enforcement officer. *Judicial power and criminal procedure*, 2023, no. 1, pp. 65–72. (In Russ.)

Информация об авторе

А. В. Чумаков — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики.

Information about the author

A. V. Chumakov — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics.

Статья поступила в редакцию 20.12.2023; одобрена после рецензирования 22.02.2024; принята к публикации 05.03.2024.

The article was submitted 20.12.2023; approved after reviewing 22.02.2024; accepted for publication 05.03.2024.